

Некоторые вопросы организации журнальных фондов в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина¹

В настоящее время подавляющее количество журналов и родственных им видов изданий из основных фондов Государственной Публичной библиотеки выделено в единое книгохранилище. В результате обширных перемещений, осуществленных Библиотекой в 1951–1952 гг., здесь собраны не только русские журнальные фонды, составлявшие в прошлом нераздельную часть русского книжного фонда, но и сосредоточены журналы, выделенные из книгохранилищ иностранного книжного фонда в начале 1953 г. Общее количество журналов, по ориентировочным данным, составляет до 3 000 000 выпусков, переплетенных приблизительно в 800 000 единиц хранения. Протяженность полок хранилища журнальных фондов составляет около 11 500 метров. По своей вместимости хранилище журнальных фондов уступает по протяженности полок лишь русскому и иностранному книжным фондам Библиотеки.

Единое хранилище журнальных фондов располагает двумя специализированными читальными залами на 110 мест. Количество выдач из журнального фонда крайне значительно. Так, например, в 1952 г. книговыдача журнального фонда только в его русской части составила 565 254 ед., в то время как из русского основного книжного фонда было выдано 347 634 ед.

Столь же значителен и объем обслуживания в журнальных читальных залах в сопоставлении с другими залами Библиотеки. В количественном отношении он превышает книговыдачу каждого из читальных залов, взятых в отдельности. Так например, книговыдача Общего читального зала литературы и искусства в 1952 г. выразилась цифрой 502 730 ед., Научного читального зала техники – 440 562 ед., в журнальных же читальных залах было выдано 539 887 ед. Все другие читальные залы выдали значительно меньшее количество. Если выдача книги из основных книжных фондов требует затраты не менее двух часов, то выдача журнала из основных журнальных фондов стала теперь осуществляться в течение 5–10 минут. Резкое сокращение времени на выдачу журналов читателям стало возможным не только благодаря тому, что все журнальные фонды приближены к читальным залам, но и благодаря тому, что исчезли промежуточные операции в процессе выдачи журналов (регистрация выданных журналов в диспетчерских листах, предварительная шифровка значительной части читательских требований по каталогу). Сокращение времени, потребного на выдачу журналов, не замедлило сказаться и на потоке читателей. Подавляющее число читателей в настоящее время пользуется журналами непосредственно в журнальных залах. Количество журналов, направляемых в общие и научные отраслевые залы, сократилось до 3,2 % по русским журналам и до 20 % по иностранным.

¹ В порядке обсуждения.

Таковы в кратких чертах основные показатели объема работы специализированного журнального фонда и его читальных залов.

Вполне естественно, что изменение системы обслуживания журналами потребовало от нас и поисков новых форм организации журнальных фондов, которые (формы) соответствовали бы изменившимся условиям работы. В поисках новых, более современных форм организации журнальных фондов и возникла данная работа. Из всего круга вопросов, охватывающих систему организации журнальных фондов, мы берем лишь вопросы о специализации хранения, плане размещения журнальных фондов и системе их расстановки.

Мы ставим своей задачей показать, что выделение журнальных фондов на отдельное от книг хранение – вполне назревший вопрос.

Мы ставим также своей задачей показать, почему нынешняя система внутренней организации журнальных фондов (план размещения и система расстановки, в первую очередь) является некоторым тормозом в работе журнального фонда, в деле улучшения обслуживания читателей, и делаем попытку наметить пути к созданию в будущем более совершенных как плана размещения, так и системы расстановки журналов.

I

На начальной ступени своего развития Публичная библиотека, как и большинство библиотек универсального типа, не испытывала необходимости специализации книгохранилищ и не ставила перед собой задачи отдельного хранения своих многообразных фондов. Хранилища зального, а позднее альковного типа имели свободные площади, позволяющие устанавливать оборудование для специального хранения карт, гравюр, открыток и т. п.

Вместе с тем разновидности печатной продукции, хранившиеся в то время в библиотеках, были в количественном отношении не настолько обширны, чтобы требовать специальной, отличной от книг, внутренней организации.

В дальнейшем, по мере роста отдельных фондов, перед Государственной Публичной библиотекой, как и перед другими крупнейшими библиотеками, стал вопрос о введении отдельного хранения, так как рациональная организация разнообразных, количественно возросших фондов при совместном хранении становилась невозможной.

В Публичной библиотеке выделение фондов шло «постепенно в течение многих десятилетий в пределах старых книжных отделений... Основанием для обособления были общие для этих фондов и отличные от книг признаки»². Эти признаки требовали «самостоятельных методов работы как в области обработки, в частности каталогизации, так и хранения и обслуживания, изучения и знания этих фондов по существу»³.

² Бриллиант В., Враская О. Комплексные отделы и их работа // Опыт работы. Л., 1952. (Гос. Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина).

³ Там же.

История Публичной библиотеки свидетельствует о том, что обособление фондов по видам изданий зародилось в недрах собственно книгохранилищ. Так, например, в едином комплексе книгохранилищ, ныне занимаемых русским фондом, были в свое время размещены и книги, и газеты, и журналы, и карты, и эстампы, и нотные издания. При этом каждый вид издания уже хранился отдельно от другого, имел свою специфическую форму организации, хотя и не требовал некоторое время отдельных специализированных хранилищ (газетного, картографического, журнального, отделения нот и т. д.). Выделение фондов по видам издания способствовало не только их организации в целом, но и соответствовало возрастающим задачам в деле наилучшего обслуживания читателей. В раздельном хранении были заинтересованы и хранители фондов, и работники обработки, и библиографы, и работники обслуживания. Раздельное хранение книг, газет, журналов, карт, нот, патентов, ОСТов и ГОСТов, изданий рельефного шрифта и других видов печатной продукции создавало целый ряд благоприятных условий как для хранения и внутренней организации фондов, так и для обслуживания ими читателя.

Раздельное хранение предоставляет широкие возможности для рационализации всех процессов библиотечной работы. Со временем оно открыло возможности и для более рационального размещения фондов в библиотечном здании. Уже в 1918 г. в Публичной библиотеке началось выделение в отдельное помещение русских газет новых поступлений, в 1935 г. все газетные фонды выделились в отдельное хранилище, в 1937–1938 гг. выделились русские журналы. В 1939 г. положено начало выделению фонда изданий, подвергаемых групповой обработке. И, наконец, в 1950–1951 гг. из основных русских книгохранилищ были выделены ноты, эстампы, фонды рельефного шрифта, фонды спец. видов технической литературы (ОСТы, ГОСТы, патенты), а из иностранных – газеты, карты, патенты.

Освобождение от газетных и картографических фондов альковных книгохранилищ иностранного фонда открыло возможность его переоборудования. В свою очередь, переоборудование указанных альковных книгохранилищ под книгохранилища магазинного типа позволило увеличить их вместимость более чем на 7000 метро-полок. Освобождение книгохранилищ русских фондов от нот и эстампов открывает возможности для комплексной реконструкции указанных помещений под современное книгохранилище магазинного типа, обладающего большей (почти вдвое) вместительностью.

Вопрос о раздельном хранении многообразных видов печатной продукции – большой и серьезный вопрос. Раздельное хранение – не новость для огромного большинства крупнейших библиотек, собирающих и хранящих в своих помещениях многообразные фонды печатной продукции. Не новость и то, что обработка (в первую очередь каталогизация) строится на принципах учета специфики того или иного вида издания. Каталогизация книг значительно отличается от каталогизации газет, или журналов, или открыток, спец. видов технической литературы или изданий рельефного шрифта. Не является новостью и то, что государственная регистрирующая библиография специализируется по раз-

дельному описанию книг, периодических изданий, карт, нот, изобразительного материала.

Как бы ни развивался процесс дробления единого библиотечного фонда на его составные части по тем или иным признакам (по языку, по формату, по отрасли знания, по актуальности и т. д.), *наиболее устойчивым оказалось дробление фонда по видам издания.*

Выделившиеся из общего библиотечного массива на хранение газеты, карты, ноты, эстампы потребовали самостоятельных читальных залов и со временем вызвали к жизни новые формы организации. Так возникли специализированные *комплексные отделы*: газетный, картографии, изобразительного искусства, нот. Так, хотя и не в полной степени, обособились фонды рельефного шрифта, специальных видов технической литературы.

Все сказанное свидетельствует, что выделение журналов на отдельное хранение и обслуживание является частью общего длительного процесса, происходящего в нашей библиотеке, процесса выделения фондов по видам изданий.

II

Вопрос о целесообразности отдельного от книг хранения журнальных фондов возник в 50-х годах прошлого столетия. До этого основные русские журнальные фонды рассматривались в библиотеке как составная и нераздельная часть Русского отделения.

Первые сведения о выделении журналов из общего фонда дают нам «Правила библиотеки» 1850 г., которые предусматривали хранение журналов в отдельных расстановочных рядах.

Введение и узаконение в эти годы «крепостной» расстановки как главенствующей и было непосредственной причиной, послужившей основанием для отдельного хранения продолжающихся изданий, к которым относились и журналы. Надо представить себе, какие трудности неизбежно возникли, если бы в единой «крепостной» расстановке – неподвижной по своему существу – пришлось предусматривать размещение продолжающихся изданий, требующих постоянной передвижки. Правда, был «выход» – рассматривать каждый номер или том журнала как отдельную книгу, не связанную с последующими, и приданием отдельного «крепостного шифра» разрывать издание журнала. Однако на этот путь Библиотека не встала.

Для хранения журналов были отведены отдельные отсеки книгохранилища, и за каждым названием журнала закреплено место для приращения вновь выходящих номеров. Со временем, однако, резерв свободной площади был исчерпан. Новые текущие поступления с ноября 1862 г. были расставлены в организованной в это время «журнальной комнате», где происходила и выдача журналов. В ту же комнату была выделена и часть наиболее актуальных для того времени журналов.

Какой-либо четкой внутренней организации журналы не имели. К их расстановке предъявлялось лишь одно требование, заключающееся в том, чтобы

все журналы группировались по названиям, а внутри каждого названия были бы расположены по годам издания.

До 1918 г. расстановочный шифр на журналах был «крепостной» (зал, шкаф, полка, место на полке). Переплеты старых журналов до сих пор хранят на себе следы неоднократных перешифровок, вызванных постоянной и систематической передвижкой журналов по мере увеличения их количества.

В 1862 г. возник вопрос о специализации обслуживания журналами. Выделение журналов на отдельное от книг хранение явилось одной из побудительных причин к этому.

8 сентября 1862 г. была открыта специальная «журнальная комната», предназначавшаяся для выдачи журналов «специально ученого характера». Контингент посетителей – читателей этой комнаты был ограничен. Управление Публичной библиотеки указывало, что «...доступ к занятиям в журнальной комнате предоставлен в те же часы и дни, в какие бывает открыта читальная зала, по получении на то билета в канцелярии: академикам, профессорам, учителям, священно- и церковнослужителям всех вероисповеданий, медикам, редакторам журналов и газет, лицам, состоявшим на военной и гражданской службе, и тем, которые получают дозволение на то от директора библиотеки или будут рекомендованы его помощниками или библиотекарями»⁴.

В «журнальной комнате» было сосредоточено 105 изданий на русском языке и 250 – на иностранных. Просуществовала она пятнадцать лет: с 1862 г. по сентябрь 1877 г.

Пятнадцатилетний опыт работы «журнальной комнаты» представляет немалый интерес. Он прежде всего свидетельствует о том большом удельном весе, который занимала работа с журналами в Библиотеке.

Так например, в 1876 г. «журнальную комнату» посетило 41 544 человека из 114 494 посетителей Библиотеки в целом. В «журнальной комнате» был выдан 109 421 номер журналов, в то время как общая выдача всей Библиотеки составила 362 969 томов. Таким образом, выдача журналов составила 30,0 % всей выдачи.

Организация «журнальной комнаты» позволила организовать изучение интересов читателей журналов. С 1864 г. в отчетах Библиотеки ежегодно печатались сведения о том, сколько раз выдавался читателям тот или иной журнал, а с 1873 г. – и сведения о количестве отказов.

На первом месте по выдаче неизменно стоял «Современник» (до 1866 г.), а после него – «Отечественные записки». В 1872 г. «Отечественные записки» были выданы 4257 раз, а в 1874 г. – 4502 раза (при 462 отказах).

В сентябре 1877 г. «журнальная комната» была закрыта. Основанием для закрытия послужила необходимость использования ее помещения под размещение других фондов Библиотеки.

Ликвидация «журнальной комнаты» отнюдь не способствовала улучшению работы Библиотеки, но руководство Императорской библиотеки не было

⁴ Записка «О состоянии отчета за 1863 год» // Дело управления Публичной библиотеки за 1864 г. Л. 6.

заинтересовано в увеличении количества читателей. Более того, оно делало все, чтобы ограничить читателю возможность для пользования книгами и в первую очередь – современными изданиями.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам:

1. Уже в предреволюционные годы в Публичной библиотеке отчетливо наметился курс на дробление библиотечных фондов по видам изданий.

2. Раздельному хранению сопутствовала и раздельная обработка фондов (каталогизация и систематизация), раздельное обслуживание.

3. Однако в предреволюционные годы Библиотека не реализовала все преимущества и возможности, которые открывало дробление фондов по видам изданий, в частности выделение журнальных фондов.

Три основных момента характеризуют развитие работы с журналами в нашей Библиотеке в послереволюционный период:

1. Завершение процесса выделения хранения журнальных фондов.

2. Организация обслуживания журналами в отдельных читальных залах, созданных непосредственно при хранилищах.

3. Выделение обработки журналов и создание отдельной группы каталогизации и рекаталогизации периодики.

Процесс выделения журналов на раздельное от книг хранение в послереволюционный период не был изолированным, самостоятельным процессом. Ему сопутствовала и была органически с ним связана организация обслуживания журналами в особых читальных залах.

Процессы же выделения обработки и библиографической работы с журналами развивались хотя и одновременно с выделением хранения журналов, но органического единства с ними не имели.

Первой попыткой хранения журнальных фондов в особом хранилище следует считать выделение в 1937–1938 гг. русских журналов из русского книжного фонда.

Еще в годы Первой мировой войны в книгохранилищах Русского отделения Библиотеки не оказалось свободной полочной площади для размещения не только журналов, но и книг. Поэтому часть книг новых поступлений пришлось расставить в помещениях, смежных с основными книгохранилищами Русского отделения.

Новые поступления журналов также оказались за пределами основных хранилищ, причем не только потому, что не было места, но и потому, что они в годы войны не сдавались в переплет. По правилу же Библиотеки запрещалось расставлять на полке журналы в непереpletенном состоянии. Естественно, что за несколько лет скопилось довольно значительное количество непереpletенных журналов, которые и были «временно» размещены в отдельном помещении. Какого-либо элементарного порядка в размещении этих журналов не было. Найти затребованный журнал мог лишь тот, кто его поставил на условное, одному только ему ведомое, место.

В годы Гражданской войны к неорганизованным и необработанным журналам дореволюционного периода стали наращиваться новые поступления. Возникла острая необходимость какой-либо их разумной организации.

Необработанные журналы были разложены по полкам, в алфавите первых букв названий. Это несколько облегчало розыски журналов. Лишь в 1925–1927 гг. с большим трудом удалось обработать скопившиеся более чем за 7 лет журналы и создать из них каталог, отдельный от старого журнального каталога. Таким образом, старый дореволюционный фонд журналов оказался в каталоге отделенным от нового, послереволюционного. Правда, в новый каталог в незначительной части попали и издания за 1916–1917 гг.

Вплоть до 1937 г. старые журнальные фонды хранились отдельно от новых, в разных, разобщенных значительным расстоянием, помещениях.

В 1937–1938 годах, в ходе больших перемещений фондов и читальных залов, для русских журнальных фондов была выделена группа отдельных помещений, в которых и было сосредоточено подавляющее большинство русских журналов. При хранилищах журнальных фондов был создан читальный зал.

Однако уже в момент открытия читального зала при журнальном фонде было видно, что полученные помещения не могут надолго удовлетворить запросы нового организма.

Помещения хранилищ были крайне малы и несовершенны. Не все фонды удалось разместить в едином комплексе помещений. В хранилищах было установлено несовершенное, нестандартное оборудование. Одно из помещений было оборудовано (с целью повышения вместимости) двухъярусной деревянной конструкцией, крайне опасной в пожарном отношении; другое – стеллажами высотой в 11–12 полок. Проходы между стеллажами были сужены до 50–70 см, против обычной нормы в 80 см. Читальный зал был непомерно мал (20 мест). Площади для размещения новых поступлений почти что не было.

И все же выделение журнальных фондов, объединение их в отдельном комплексе помещений, открытие особого читального зала полностью себя оправдали.

Выделение в 1937–1938 годах журналов на отдельное хранение и особое обслуживание мы рассматриваем как *первый серьезный шаг* в организации работы с периодическими изданиями. *Второй серьезный шаг* в этом направлении сделан был в 1950–1951 гг., когда журнальные фонды получили уже единое, более вместительное хранилище, с читальными залами на значительно большее число мест.

Что следует особо отметить в этом процессе?

Во-первых, поставив перед собой задачу выделить из книжного фонда все периодические издания (кроме газет, которые выделились раньше), Библиотека столкнулась с необходимостью решения вопроса, что же считать периодическим изданием. Но так как четкого определения не удалось дать, Библиотека вынуждена была прибегнуть к данным, имеющимся в библиографии. Для составления перечня изданий, подлежащих выделению в журнальный фонд, был использован известный труд Н. М. Лисовского.

Во-вторых, поставив перед собой задачу подвергнуть рекаталогизации выделенные старые фонды, Библиотека столкнулась, вследствие обширности фондов, с необходимостью наметить план последовательного ее осуществления. Решение этого вопроса было найдено в разделении всего журнального

фонда на шесть групп (очередей) рекаталогизации. Главенствующим признаком в разбивке фонда на очереди явилась степень актуальности журналов.

С момента открытия специального журнального зала во все дело организации работы с журнальными фондами стал вмешиваться читатель, которого выделение журнальных фондов и создание журнального читального зала вполне устраивали, так как сокращали время получения необходимых изданий и облегчали получение необходимых справок по периодическим изданиям. Естественно, что количество посетителей журнального зала росло из года в год. Библиотека вынуждена была считаться с этим ростом, и в 1947 г. количество читательских мест было увеличено до 52, в 1949 – до 80, и, наконец, в 1951 г. – до 110. В настоящее время непосредственно в журнальных залах выдается 96,8 % из всего русского основного журнального фонда и только 3,2 % направляется по требованию читателя в отраслевые читальные залы.

В-третьих, обслуживание читателя в журнальных залах, организованных непосредственно при фондах, не замедлило сказаться на необходимости приведения фондов в соответствие с новыми задачами обслуживания.

Вопросы внутренней организации фондов (план размещения, система расстановки) при изолированном хранении фондов от читальных залов особо не затрудняли внимание хранителей. Последние знали, что их единственная непосредственная задача в процессе обслуживания – это снять требуемое издание с полки по заранее отмеченному требованию и послать его через диспетчера и рейс – читателю. Непосредственного общения с читателем хранители фондов не имели. С читателем хранителя связывали лишь два момента: требование с новым шифром и двухчасовой срок его выполнения. Читатель, в свою очередь, знал, что его требование будет удовлетворено лишь через два часа, он мирился со сроком и терпеливо ждал выполнения своего запроса.

Иная обстановка сложилась, когда выдача стала осуществляться *непосредственно и незамедлительно* в залы, организованные при хранилище. Сосредоточив выдачу 96,8 % русских журналов из основных фондов в залах, непосредственно примыкающих к книгохранилищам, максимально сократив обусловленное время на выдачу, Библиотека тем самым поставила себя перед необходимостью создания максимально благоприятных условий для работников абонементов, библиотечная нагрузка которых неизмеримо возросла.

При новом порядке оказалось трудным, а в ряде случаев и невозможным или нерациональным, расчленив процесс выдачи на отдельные функции (прием требования, шифровка, снятие с полки, подноска к месту выдачи, отметка о выдаче и сама выдача). В отличие от порядка выдачи из книжных основных фондов выдача из журнальных фондов оказалась не расчлененной между несколькими работниками, а собранной в лице одного работника абонементов.

Новый порядок выдачи ликвидировал ряд промежуточных звеньев в работе (диспетчер, отметка, ведение индикатора, рейс), сократил время и усилия, потребные на выдачу, и вместе с тем вызвал необходимость дальнейшей рационализации работы и, в первую очередь, в хранении и внутренней организации фондов.

Особо остро несоответствие внутренней организации фондов задачам обслуживания стало проявляться в 1951–1952 годах, после создания единого хранилища журналов и расширения читального зала при них. Именно теперь отчетливо выявилась необходимость подчинения системы внутренней организации журнальных фондов возросшим требованиям, предъявляемым обслуживанием.

Несовершенство форм внутренней организации фондов – устаревший тип хранилища, несовершенное оборудование, неудачный план размещения фондов в хранилище, отсутствие единой универсальной и рациональной системы расстановок, нечеткость и сложность расстановочного шифра и его плохое оформление на журналах, неполнота служебных каталогов, отсутствие сколько-нибудь серьезного справочного аппарата, – не удовлетворяло и не могло удовлетворять возросшие задачи обслуживания.

Хранилище, в котором в 1951 г. размещены русские журнальные фонды, оборудовано 9–10-полочными стеллажами (высотой до 3 метров). Следовательно, 1/3 журналов требует использования лестниц для съемки их с полок.

Размещение фондов в хранилище, вызванное несовершенством старых систем расстановок, – неудачно. Более актуальная часть фонда отдалена от места выдачи и, наоборот, менее актуальная приближена к нему.

Не все фонды, расставленные на полках, имеют легко запоминающийся и простой шифр. Более того, значительная часть фондов даже не имеет четкого обозначения шифра на удобном месте (в верхнем правом углу наружной стороны переплета).

Служебные каталоги на журналы не охватывают всего наличия фондов, они бедны добавочными, ссылочными и индивидуальными описаниями.

Созданный в помощь работникам обслуживания справочно-библиографический пункт еще не определил в своей практике содержание своей работы, недостаточно отражает в ней характерные, специфические стороны библиографического розыска в периодической печати. Этот пункт к тому же и не обеспечен необходимым справочным аппаратом (фонд справочных и библиографических изданий по периодике, картотеки).

Немаловажное значение для обслуживания приобрели за последние годы и вопросы обработки журнальных фондов. Выше уже указывалось, что уже с 1919–1920 гг. каталогизация журналов отделилась от каталогизации книг. Следовательно, на протяжении более 30 лет в Библиотеке обработка журналов осуществляется отдельно от книг. В настоящее время стала остро чувствоваться необходимость приближения каталогизации новых поступлений, рекаталогизации старых и их классификации к нуждам хранения фондов и обслуживания читателей.

Не случайно в 1940–1941 гг. впервые, а в 1950 г. снова возник вопрос о передаче обработки журналов из отдела каталогизации непосредственно в журнальный фонд. Так, проект реконструктивного плана Библиотеки, составленный в 1940–1941 гг., предусматривал объединение в едином комплексном журнальном отделе не только функций хранения и обслуживания, но и функ-

ции обработки. В 1951 г. был составлен проект положения о фонде периодических изданий как комплексного отдела Библиотеки.

Характеризуя работу с журнальными фондами за послереволюционный период, можно сказать, что:

1. В послереволюционные годы идея выделения библиотечных фондов по видам изданий не только окрепла и завоевала авторитет в Библиотеке, но и получила практическое осуществление. В эти годы возникли комплексные отделы (газетный, картографии, изобразительного искусства, нот), организована работа с журналами, фондами групповой обработки, изданиями рельефного шрифта, спец. видами технической литературы.

2. В отличие от прошлых лет, в эти годы идея отдельного хранения рассматривалась не изолированно от задач обслуживания, а, наоборот, подчинялась им.

В частности, этим объясняется тот факт, что выделение хранения журналов, проведенное в единстве с организацией обслуживания ими, имело значительный эффект как в деле внутренней организации фондов Библиотеки в целом, так и в деле поднятия качества обслуживания журналами, в частности.

3. Дальнейшее развитие работы с журнальными фондами вызывает необходимость решения вопросов организации работы с ними не только по отдельным процессам (хранение, расстановка, каталогизация, классификация, обслуживание), но и по всему процессу в целом. Другими словами, в настоящее время более чем когда-либо очевидна необходимость комплексного решения всех вопросов работы с журнальными фондами.

III

Практика работы с журнальными фондами показала, что одним из самых серьезных недостатков в деле их внутренней организации является многообразие и несовершенство ныне существующих систем расстановок, и неудовлетворительное вследствие этого размещение фондов в хранилище.

Поэтому на повестку для работы русского журнального фонда встал вопрос о создании более совершенной системы расстановок.

Определяющим в процессе разработки рациональной расстановки в журнальных фондах является создание такой системы, которая позволила бы решить вопрос не только на ближайшие годы, но и на более длительный период, т. е. решить перспективно.

В данном случае мы разделяем мысль В. Краста, отметившего, что «В крупных библиотеках, которые обыкновенно создавались десятилетиями и даже столетиями, разрешение организационных проблем обычно сталкивается с трудно устранимым наследием прошлого: каждое серьезное нововведение или изменение неизбежно влечет за собой необходимость больших работ по переделке старого, причем объем этих работ бывает подчас таким большим, что библиотека иногда, не будучи в силах справиться, вынуждена отказаться от полезного новшества или изменения. Поэтому при организации работы библиотеки мы никогда не должны упускать из виду перспективы развития библиоте-

ки... С большой ответственностью необходимо подходить к любому нововведению или изменению в области организации фондов и каталогов, имея в виду, что с течением времени это нововведение примет большие размеры и переделка его в будущем, в случае его нецелесообразности, потребует огромного труда. Особенно это относится к выбору системы расстановки фонда»⁵.

В условиях Публичной библиотеки этот вопрос приобрел особую значимость, в частности и потому, что в ходе рекаталогизации идет перевод старых фондов на новые расстановочные шифры, причем практика последних лет показывает, что система расстановки, на которую переводятся некоторые части фонда, далека от совершенства.

Выше уже указывалось, что еще в 1937–1938 годах выделение основных русских журнальных фондов на отдельное хранение потребовало новых организационных форм в размещении фондов и вызвало ломку старого, «крепостного», способа расстановки.

Все дореволюционные журнальные фонды были подвергнуты перешифровке. На послереволюционные временно были сохранены старые шифры.

План нового размещения журнальных фондов предусматривал приближение актуальных частей фонда к месту выдачи. Поэтому весь фонд дореволюционных журналов еще в 1938 г. был разделен на 7 групп, по степени оборачиваемости фондов. Внутри каждой группы журналы были расставлены преимущественно в алфавите названий. Первые три группы (1–3-я «очередь») охватили все дореволюционные журналы, за исключением думских изданий (4-я «очередь»), религиозных изданий (5-я «очередь»), ведомственных изданий (6-я «очередь»). В седьмой группе были собраны главным образом юмористические и сатирические журналы 1905–1907 годов, имевшие кратковременный срок выхода и переплетенные в небольшое количество «сборных» переплетов. В этой группе каждый из корешков переплета охватывал большое количество разноименных названий, бессистемно подобранных.

В каждой из первых трех групп журналы были расставлены по алфавиту названий, внутри названия – по хронологическому признаку. Первая группа отличалась от второй, а вторая – от третьей актуальностью оборачиваемости журналов. По мысли авторов этой расстановки предполагалось, что намечаемая в то время рекаталогизация старых фондов будет производиться последовательно – в порядке «очереди» (отсюда и название каждой из расстановочных групп – 1, 2, 3-я и т. д. «очередь»).

Расположение в четвертой группе (преимущественно дамские издания) – в алфавите городов, а внутри каждого издания – по хронологическому признаку. Исключение в этой группе составляют несколько журналов («Вестник коннозаводства», «Инженерный журнал» и др.).

Расположение в пятой группе (епархиальные ведомости и известия) – в алфавите епархий, а внутри каждого названия – по хронологическому признаку.

⁵ Краст В. Система расстановки основного фонда фундаментальной библиотеки Академии наук Латвийской ССР // Библиотеки СССР – опыт работы. 1952. Вып. 1. С. 11.

В шестой группе – другие религиозные журналы, земские и ведомственные издания; каждый из видов изданий имеет самостоятельный способ расстановки. Религиозные журналы имеют алфавитно-хронологическо-порядковую расстановку, земские издания расположены по алфавиту губерний, а затем по хронологическо-порядковому признаку. Отдельно сгруппированы каждая из разновидностей ведомственных изданий («Собрания узаконений», приказы и циркуляры по военному и морскому ведомствам, сборники тарифов железных дорог, путеводители по железным дорогам России, статистические материалы железнодорожных перевозок и т. д.). Циркуляры учебных округов расположены по алфавиту округов.

Следует отметить, что расстановочные шифры были даны после того, как журналы были сгруппированы, и место каждого из них в расстановочном ряду было уже определено. Это позволило дать простой, четкий и легко запоминающийся шифр, состоящий из дроби, числителем которой являлась цифра «очереди», а знаменателем – порядковый номер названия журнала, например: 5/67.

Для выделения журналов большого формата (сверх 40 см) в отдельную расстановку в шифр был введен дополнительный знак «Н» («низ»). Это означало, что из общего порядка расстановки журнал, имеющий дополнительный знак, переведен на нижние полки стеллажей. На место журнала, удаленного из общего расстановочного ряда, ставился картонный «заместитель» с указанием, что журнал находится в отдельной расстановочной группе. В последнее время эти «заместители» не использовались, и работник, выдающий журнал, не найдя его в основном расстановочном ряду, неизбежно приходил к необходимости искать его в дополнительном ряду.

Характеризуя систему принятой в 1937–1938 годах расстановки дореволюционных русских журналов, следует дать ей положительную оценку и отметить ряд ее несомненных достоинств.

Отметим также как положительное явление – сохранение разделения дореволюционных и послереволюционных фондов.

Такое разделение имеет не только историко-политическое значение, но и большой практический смысл, так как несмотря на то, что старая периодика по своему объему несколько больше новой, количество выданных из старого фонда составляет лишь 1/6 часть от общего количества выдаваемых журналов.

Несомненным достоинством системы расстановки дореволюционных русских журналов является наличие в каждом расстановочном ряду внутренней организации. Журналы, входящие в каждый из расстановочных рядов, расставлены в определенном порядке, облегчающем как нахождение того или иного названия журнала, так и обратный возврат его на полку.

Положительным качеством системы расстановки русских дореволюционных журналов является ее неподвижность. Еще в 1898 г. Н. П. Чернов, в наставлении к устройству домашних и частных библиотек, обратил внимание «на различие между журналами, прекратившими свое существование, и журналами, продолжающими выходить». Это различие привело Н. П. Чернова к мысли размещать «периодические издания, прекратившие свое существование... наряду с прочими книгами».

Ю. В. Григорьев, отмечая ошибочность и несостоятельность этого предположения в целом, в то же время указал, что деление журналов на законченные и незаконченные следует считать целесообразным. «Это деление даст возможность, например, отделить фонд дореволюционных журналов от журналов, начавших выходить в свет после Великой Октябрьской социалистической революции»⁶.

М. Клеветский также указывает, что практика работы с журнальными фондами в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина выдвинула вопрос о целесообразности деления журналов на законченные и незаконченные издания⁷.

В этом отношении интересно сообщение М. Клеветского, что еще в 1906 г. Румянцевская библиотека те периодические издания, которые в 1906 г. прекратили свое существование, выделила на «неподвижное» хранение.

Достоинством рассматриваемой системы является также то, что она не только выделила из общего журнального массива некоторые разновидности периодических изданий, но и дала им более совершенные, чем обычные, способы расстановки.

Так, например, вся группа земской периодики собрана воедино и сгруппирована по алфавиту губерний. В равной степени это относится и к циркулярам учебных округов, расположенным по алфавиту учебных округов, епархиальным известиям и ведомостям и т. д.

Система расстановки дореволюционного журнального фонда имеет вместе с тем ряд принципиальных и серьезных недостатков.

Принципиальным недостатком является то, что из общего журнального массива не выделены издания, содержание которых имеет весьма ограниченную научную и культурную ценность. Практика обслуживания настойчиво выдвигает необходимость выделения подобных групп на отдельное хранение.

Существенным недостатком является отсутствие хронологической грани для журналов XVIII и первой четверти XIX веков. Эта хронологическая грань (1825 г.) имеется в схеме расстановки основных книжных фондов. Ее следует применить и в журнальных фондах, тем более что в перспективе Библиотека предполагает передать русские журнальные фонды XVIII и первой четверти XIX века на хранение в Отдел редкой книги.

Недостатком является также и то, что при распределении русских дореволюционных журналов на группы («очереди») вопрос об актуальности того или иного журнала, о степени оборачиваемости его решался зачастую без достаточных оснований, имел место произвольный случайный подход в определении актуальности.

И все же можно утверждать, что рассматриваемая система расстановки дореволюционных журнальных фондов сыграла положительную роль в организации журнальных фондов. Многие ее элементы могут быть сохранены и твор-

⁶ Григорьев Ю. В. Организация журнальных фондов. М., 1937. С. 46–47.

⁷ Клеветский М. Расстановка фондов в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина // Библиотекарь. 1949. № 6. С. 25–26.

чески развиты в практике дальнейшей работы с русскими журнальными фондами.

Рассматриваемая система расстановки показывает, в частности, что группировка периодических изданий может быть осуществлена не только по систематическому или тематическому признаку, но и по такому признаку, как виды изданий (циркуляры учебных округов, земские журналы и т. д.). В этом случае возможна внутренняя группировка материала и по топографическому признаку, на который, кстати сказать, Ю. В. Григорьев не обращает внимания, утверждая, что насчитывается лишь «пять основных способов расстановки журнального фонда: 1) инвентарный, 2) форматный, 3) алфавитный, 4) хронологический, 5) систематический»⁸.

Иначе обстоит дело с системой расстановок на фонды советского периода. Эти фонды насчитывают три типа расстановок, из которых первые два являются «временными», «промежуточными», постепенно утрачивающими свое значение. Третья – «тематическо-форматная» расстановка, введенная в 1935 г. – призвана стать стабильной. Она должна включать в себя первые две.

Наиболее ранней по времени возникновения является так называемая «буквенная» расстановка, охватывающая периодические издания с 1917 по 1927 г. и в какой-то степени – журналы, возникшие в 1915–1916 гг., но в силу целого ряда причин не вошедшие в расстановку дореволюционного журнального фонда.

Следующей является так называемая «цифровая» расстановка, введенная в 1928 г. и завершившаяся в 1935 г. Эта расстановка сосуществовала с «буквенной», причем «буквенная» включала в себя те журналы, названия которых уже были в ней представлены, а «цифровая» – включала лишь журналы, возникшие с 1928 г.

Наконец, в 1935 г. была введена «тематическо-форматная» расстановка, которую иногда называют систематической расстановкой. «Тематическо-форматная» расстановка коснулась не только новых поступлений (названий). Постепенно в процессе рекаталогизации и перешифровке журнальных фондов она начала включать в себя остальные журналы как советского, так и дореволюционного периода.

Преобладающее количество журналов с «буквенной» и «цифровой» расстановки уже переведено на «тематическо-форматную» расстановку.

«Буквенная» и «цифровая» расстановки не случайно названы «временными» и «промежуточными». Ни та, ни другая не ставили своей задачей перспективного разрешения проблемы расстановок русского журнального фонда. Более того, и та и другая были настолько несовершенны, что они не могли охватить всего русского журнального фонда и привести его к единой унифицированной системе расстановки.

«Буквенная» расстановка представляла собой разновидность алфавитного способа расстановки. Каждому вновь вышедшему названию журнала присваивался «буквенный индекс» по первой букве имени существительного, входив-

⁸ Григорьев Ю. В. Организация журнальных фондов в библиотеках. М., 1937. С. 47.

шего в название журнала. Так, например, журнал «Красная армия Сибири» получил индекс *A* и порядковый номер в инвентарном ряду; журнал «Сибирская деревня» получил индекс *D* и порядковый номер в инвентарном ряду и т. д. Все последующие номера журналов имели тот же расстановочный шифр и по мере поступления подставлялись в один расстановочный ряд.

Таким образом, в пределах каждого названия журнала сохранялся хронологическо-порядковый способ расстановки. Внутренняя же группировка разноименных журналов в расстановочном ряду ограничивалась лишь только тем, что в нем бессистемно группировались все журналы с одинаковой начальной буквой имени существительного, входящего в название журнала. Некоторое исключение составляли «бюллетени», «вестники», «известия». Для того, чтобы выделить их из общего расстановочного ряда, им присваивались буквенные индексы (для «бюллетеней» – «*Ба*», «вестников» – «*Ва*», «известий» – «*Иа*»).

Неудовлетворенность «буквенного» индекса, не способного дать четкую группировку журналов в расстановочном ряду, облегчить его нахождение без помощи каталога, стала в дальнейшем настолько очевидной, что в 1927 г. Библиотека отказалась от «буквенной» расстановки для вновь возникающих названий журналов и ввела временно «цифровую» расстановку. Все вновь вышедшие журналы расставлялись по порядковому номеру, присваиваемому отдельному названию журнала, внутри же каждого названия журнала был сохранен хронологическо-порядковый способ расстановки.

Учитывая временный характер «буквенной» и «цифровой» расстановки, расстановочные шифры писали карандашом – в расчете на неизбежную перешифровку.

Введенная в 1935 г. новая система расстановки предусматривала группировку журнальных фондов по отдельным темам – соответствующим отраслям знания.

К сожалению, в архиве Библиотеки нами не найдены оригинал схемы и инструкция, ей сопутствующая. В списке, которым ныне руководствуется Отдел каталогизации, схема имеет следующий вид:

- 1, 2, 3 – Универсальные периодические издания.
- 4, 5, 6 – Справочно-библиографические издания. Печать.
- 7, 8, 9 – Математика и естествознание.
- 10, 11, 12 – Техника и военное дело.
- 13, 14, 15 – Сельское хозяйство и домоводство.
- 16, 17, 18 – Медицина.
- 19, 20, 21 – География и краеведение.
- 22, 23, 24 – Социально-экономические науки. Археология.
- 25, 26, 27 – Философия, психология. Науковедение.
- 28, 29, 30 – Народное образование. Педагогика. Детская литература.
- 31, 32, 33 – Искусство.
- 34, 35, 36 – Языкознание, литература, беллетристика.
- 37, 38, 39 – Культу.
- 40, 41, 42 – Игры и спорт.
- 43, 44, 45 – Запас.

46, 47, 48 – Мелкий материал.

Шифр этой расстановки выглядит следующим образом:

<u>П-10</u>	или	<u>П-11</u>
202		99

Буквенный элемент шифра – П – означает, что данное название входит в фонд периодики. Следующая за ним (в числителе) цифра означает одновременно тему журнала и его формат. В знаменателе цифра обозначает порядковый номер названия журнала в формате темы. Каждая из тем имеет три цифры для деления журналов соответственно на три формата.

В последние полтора-два года тематическая расстановка стала рассматриваться в Библиотеке в качестве универсальной для всех журнальных фондов, как старых, так и новых. На нее по мере рекаталогизации стали переводить и старые дореволюционные журналы.

Перевод старых дореволюционных журналов на тематическую расстановку вскрыл и показал главный, существеннейший ее недостаток. Он заключается в том, что эта расстановка не способна охватить и новые, и старые журнальные фонды, что она не обладает качеством универсальности.

В самом деле, как бы ни была составлена тематическая схема расстановки, по которой группируются журналы разного профиля, она не может объединять неоднородный и неравноценный в политическом и научном отношении материал из старых фондов.

Тематическая система расстановки, без ее усовершенствования, не способна принять в себя значительную часть журналов дореволюционного периода. Таким образом, в том виде, в котором она существует в настоящее время, ее нельзя рассматривать как универсальную систему расстановок крайне неоднородного, в научном и политическом отношении, журнального фонда.

Нельзя считать ее универсальной и по соображениям практического порядка. Статистика оборачиваемости журнальных фондов показывает, что количество выдачи из так называемого старого, т. е. дореволюционного фонда, составляет лишь 17 % к общему количеству выданных журналов. Выдача журналов 1947–1952 гг. составляет 52 % и журналов с 1917 по 1946 г. – 32 %.

В настоящее время дореволюционные фонды, как менее спрашиваемые читателем, удалены от места выдачи, а фонды советского периода находятся в непосредственной близости от него. Если мы вольем в новую расстановку старые фонды (менее актуальные), то тем самым мы отдадим в какой-то мере новые фонды (более актуальные) от места выдачи и, наоборот, приблизим к нему старые. Вместе с тем усложнится и процесс нахождения старых журналов. Если в старой системе расстановок в каждом расстановочном ряду журналы внутренне организованы по алфавиту, то в тематическо-форматной расстановке они какой-либо серьезной внутренней организации не имеют.

Система расстановки, введенная в 1935 г., игнорирует возможность группировки значительной части журналов не по отраслям знания, а по иным признакам. Мы уже указали выше, что старая система расстановки выделяет из общей массы некоторые разновидности периодики: земские издания, думские, циркуляры учебных округов и т. д. Подобное выделение не только оправдано

практикой работы, но и имеет известное теоретическое значение. В этом плане серьезного внимания заслуживает более чем тридцатилетний опыт работы Н. М. Лисовского с русской периодикой. Опыт Лисовского заслуживает изучения особенно в той его части, где дана комбинированная схема группировки периодики и ее классификации.

Лисовский указывает, что предполагаемая им «схема распределения изданий по содержанию... исходит не столько из классификации знаний, сколько из содержания самих изданий, которое бывает иногда до того разнообразно и неопределенно, что не только исключает возможность научной классификации, но и вызывает затруднения в отнесении их к той или другой группе изданий, даже по классификации, преследующей больше практические цели, чем научные»⁹.

Предложенная Лисовским и примененная им в систематическом списке периодических изданий 1703–1900 гг. схема классификации представляет для нас серьезный интерес.

Чем характерна схема Н. М. Лисовского? В первую очередь, она характерна делением периодики не только по отраслям знания, но и по ее разновидностям. Так, например, Н. М. Лисовский в изданиях политических, общественных и литературных выделяет самостоятельные группы: иллюстрированных и художественных, сатирических и юмористических изданий, изданий для детей, ведомственных и т. д. Правомерность подобного выделения очевидна. Это не нарушает общей схемы классификации периодики, а дополняет ее. Схема Н. М. Лисовского открывает большие возможности для внутренней группировки в отдельных расстановочных рядах.

Путь к созданию новой системы расстановки – большой и длительный.

В процессе создания новой системы расстановки существенное значение приобретает необходимость четкого определения того состава библиотечных фондов, который будет отнесен нами к понятию «периодики» – «журнала». До сих пор достаточной ясности в этом вопросе нет.

Разработка четких понятий о «периодике» вообще, о «журналах» в частности, неизбежно приведет нас к детализации понятия «журнал». В настоящее время при организации журнального фонда мы мало обращаем внимания на разновидности журналов. Более того, мы относим к журналам и включаем в единый журнальный фонд наряду с журналами «чистого типа» и все другие периодические издания (кроме газет). Однако уже сейчас мы ощущаем необходимость первичного дробления журнального фонда на отдельные разновидности периодики.

Естественно возникает мысль: не будет ли целесообразным и правильным положить в основу первичного деления «журнальных фондов» такой признак, как вид издания?

Мы видели, что процесс выделения отдельных видов произведений печати охватил в настоящее время в Публичной библиотеке значительную часть фондов (периодические издания, фонды изобразительного искусства, спец. ви-

⁹ Лисовский Н. М. Русская периодическая печать 1703–1900 гг. Пг., 1915. С. XII.

ды технической литературы, картографии, нот, рельефного шрифта, земские издания, материалы групповой обработки и т. д.).

Характерен не только первичный процесс дробления основных фондов на вышеперечисленные группы. Столь же характерен дальнейший процесс дробления и каждого уже выделенного вида изданий.

Так, фонд периодических изданий, рассматривавшийся в свое время в Библиотеке как одно целое, со временем разделился на два самостоятельных фонда – газетный и журнальный. В едином газетном фонде, в свою очередь, выявилась необходимость дальнейшего дробления газет по их разновидностям: на центральные, республиканские, областные, районные, фабрично-заводские и т. д.

В журнальном фонде также наметился процесс выделения в отдельные расстановочные группы таких разновидностей периодики, как ведомственные, религиозные издания, земские издания и т. д. Уже сейчас назрела необходимость выделения из общих расстановочных рядов журнального фонда таких его разновидностей, как издания Академии наук, университетов, научно-исследовательских институтов, партийно-комсомольских журналов, иллюстрированных журналов (типа «Огонек») и т. п. Целесообразным представляется создание отдельной расстановочной группы из блокнотов агитатора и т. д.

Аналогичные процессы наблюдаются и в комплексных отделах картографии, изобразительного искусства, спец. видов технической литературы. Естественно, разумеется, что физическая географическая карта отличается от политической и хранится раздельно; естественна и необходимость раздельного хранения открытки, плаката, гравюры и т. д.

Мы не предрешаем сейчас окончательного разрешения вопроса о том, какова должна быть новая система расстановок журнального фонда в целом. Мы лишь считаем вполне своевременным указать на некоторые и значительные преимущества первичного дробления фонда периодики по его видовым, а не по отраслевым признакам.

Марин В. А. Некоторые вопросы организации журнальных фондов в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // Сб. ГПБ. – 1953. – Т. 1. – С. 99–130.